

УДК 821.161.1

ПОЭТИКА ИМЕНИ В РАННЕЙ ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА: ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ОНОМАСТИКОН

Р.М. Иманкулова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, 656031, Россия

Аннотация

В ранний период творчества А.П. Чехов активно использует говорящие анималистические фамилии и зоономинации, наделяя своих персонажей соответствующими нравственными и психологическими качествами. Как правило, они служат для достижения комического эффекта, на котором базируется художественный мир писателя, а также раскрывают его личное отношение к персонажу. А.П. Чехов не только нарекает своих персонажей фамилиями, в основе которых лежат названия животных, птиц, насекомых (*Лошадиных, Перепёлкин, Червяков* и др.), но и создаёт яркие номинации, семантически связанные с животными и их повадками (*Лягавая-Грызлова, Хрюкин, Укусилов* и др.), даёт персонажам анималистические прозвища (*Илька Собачьи Зубки, Щур, Сычиха*). Кроме того, наименования животных являются одним из основных способов создания эвфемизмов (*«свинья беспутная», «гусь лапчатый», «осёл»* и др.). Анализ говорящих фамилий с зоологическим кодом обнаруживает связь чеховских миниатюр с русской литературной традицией XVIII – XIX вв., а также способствует прочтению авторского иронического подтекста.

Ключевые слова: поэтика имени, зоономинации, зоологический ономастикон, говорящие анималистические фамилии, комический эффект

В произведениях первой половины 80-х годов XIX в. А.П. Чехов довольно часто прибегает к зоономинациям, что связано с юмористическим характером прозы начинающего писателя. Краткая и лаконичная форма его ранних рассказов характеризуется высокой концентрацией выразительных средств, одним из которых становится имя персонажа.

П.А. Флоренский определил имя как «высший род слова» [1, с. 15]. По мнению учёного, «образы не суть иное, как имена в свёрнутом виде» [1, с. 236]. Имя в художественной литературе является важнейшим элементом в системе приёмов создания образа, наряду с портретом, речью и поведением. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, имя – основной способ номинации персонажа; во-вторых, посредством него даётся психологическая и социальная характеристики; в-третьих, через имя автор может проявлять своё отношение к персонажу. Помимо этого, как отмечено в литературоведении, имя может содержать в себе «свёрнутый сюжет произведения» [2, с. 56].

По замечанию В.В. Савельевой, «изучение номинаций (процесс и результат наименования персонажей) способствует осмыслению особенностей художественной антропологии автора» [3, с. 46]. О трепетном отношении А.П. Чехова к именам и фамилиям героев и тщательном их подборе свидетельствуют его письма. Так, из письма к М.П. Чеховой (6 июня 1902 г.) мы узнаём о том, что он «коллекционировал» фамилии, чтобы впоследствии использовать в своих произведениях. «Отопри мой стол, – пишет Чехов сестре, – и если в передней части ящика найдётся осьмушка бумаги (или 1/2 листа почтовой бумаги) испанной мелко для будущей пьесы, то пришли её мне в письме. На этом листке записано, между прочим, много фамилий» (ЧП 10, с. 241). В другом письме, к брату Александру, писатель со свойственным ему юмором рассуждает: «За наречение сына твоего Антонием посылаю тебе презрительную улыбку. Какая смелость! Ты бы ещё назвал его Шекспиром! Ведь на этом свете есть только два Антона: я и Рубинштейн. Других я не признаю... Кстати: что если со временем твой Антон Чехов, учинив буйство в трактире, будет пропечатан в газетах? Не пострадает ли от этого моё реноме?..» (ЧП1, с. 193).

Анализ сплошной выборки показал, что в ранних произведениях, принадлежащих к жанру сценки, А.П. Чехов активно использует зоономинации. Именно в сценках, по замечанию В.Б. Катаева, возникло огромное множество чеховских говорящих фамилий. В этом плане определённое влияние на начинающего писателя оказал редактор журнала «Осколки» Н.А. Лейкин¹, который разрабатывал жанр сценки до А.П. Чехова. В результате говорящие фамилии персонажей двух писателей нередко перекликались: *Самоглот-Загребаев, Уховёртов, Купоросов, Буйновидов, Недоноскин* и др. [4].

Таким образом, анималистические фамилии в ранних произведениях А.П. Чехова логично отнести к категории приёмов, которые «сосознано были выработаны писателем для воздействия на читателя» [5, с. 10], так как они программируют читательское восприятие персонажей – носителей изобретённых автором фамилий с зоологическим кодом.

Страницы чеховских произведений пестрят зоологическим ономастикомом, который можно подразделить на следующие группы:

- фамилии и прозвища, в основе которых лежат названия животных, птиц, насекомых: скрипач Митя *Гусев* («Который их трёх?»), чиновник *Курицын* («Торжество победителя»), Петя *Удодов* («Репетитор»), Григорий Семёнович *Щеглов* («Трифон»), лавочник *Голорыбенко* («Надлежащие меры»), *Голопёсов, Гусин* («Невидимые миру слезы»), секретарь *Клещев* («Из дневника Помощника бухгалтера», «Водевиль»), учитель Иван Петрович *Лошадиных* («Клевета»), актёр *Мушкин* («На кладбище»), кандидат прав *Перепёлкин* («Без места»), чиновник *Червяков* («Смерть чиновника»), газетчик *Рыбкин* («Два газетчика»), лесничий *Скворцов* и его дочь Ольга *Скворцова* («Драма на охоте»), полковник *Пискарёв* («Дипломат»), помещик Гадюкин («Не судьба»), актёр *Тигров* («После бенефиса») и др.;

¹ С журналом «Осколки» и его редактором Н.А. Лейкиным тесно связано начало творческого пути А.П. Чехова. В письме Н.А. Лейкину от 27 декабря 1887 г. А.П. Чехов пишет: «“Осколки” – моя купель, а Вы – мой крёстный батюшка» (ЧП2, с. 164).

- номинации персонажей, семантически связанные с животными, их повадками, особенностями: *Лягавая-Грызлова* («Праздничная повинность»), г. *Укусил* и г. *Гарцунов* («Рыцари без страха и упрёка»), *Лапкин* («Злой мальчик»), *Цуцыков* («Добродетельный кабатчик»), *Хрюкин* и *Пичугин* («Хамелеон»), банковский служащий *Рыков* («Картинки из недавнего прошлого»), жандармский поручик *Подлигайлов* («Либеральный душка»), трактирщик *Рылов* («Не в духе»), поручик *Стрекачёв* («Ворона»), настройщик *Муркин* («Сапоги»), помещик *Шиловостов* («Не судьба»), присяжные поверенные *Козьякин* и *Лаев* («Заблудшие») и др.;

- анималистические прозвища, которые частично или полностью заменяют имена персонажей: Илья *Собачья Зубки* («Ненужная победа»), доктор Вознесенский, прозванный *Щуром* («Драма на охоте»), полуглухая старуха *Сычиха* («Драма на охоте») и др.;

- зоосемизмы и зооморфизмы, использованные в качестве ругательств, которые выполняют номинативные функции: *свинья* («Петров день», «Драма на охоте», «Двадцать девятое июня», «Барыня», «Репетитор» и др.), *гусь* («Драма на охоте», «В вагоне», «Весь в дедушку» и др.), *осёл* («Петров день», «Барыня», «Певчие» и др.), *бык* («За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», «Забыл»), *баран* («За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», «Баран и девушка», «Дурак», «Беда») и др.

Продолжая сложившиеся литературные традиции жанра сценки, А.П. Чехов играет с говорящими анималистическими фамилиями. Так, в рассказе «Лошадиная фамилия» (1885) анекдотическая ситуация складывается вокруг фамилии, косвенно связанной с анималистической семантикой. Незадачливый персонаж А.П. Чехова, приказчик Иван Евсеевич, пытается вспомнить «лошадиную фамилию» бывшего акцизного чиновника, умеющего заговаривать зубную боль, которая мучает генерал-майора Булдеева. На протяжении небольшого рассказа приказчик, генерал, его домочадцы и дворня предлагают более 30 возможных вариантов фамилий, прямо или опосредованно связанных с семьей *лошадь*². Анекдотичность ситуации достигает пика в финале рассказа, когда приказчик «надумал», наконец, что фамилия знахаря – Овсов, весьма косвенно, как оказалось, связанная с лошадыю. Однако генералу она уже не нужна, так как больной зуб ему удалил приглашённый врач.

Как правило, персонажи чеховских рассказов, наделённые говорящими анималистическими фамилиями, в ситуации проверки их человеческих качеств поступают соответствующим их фамилиям образом. Так, мелкий чиновник Иван Дмитрич Червяков в рассказе «Смерть чиновника» (1883) самоуничижается и раболепствует (его фамилия не только вызывает комический эффект, но и прогнозирует судьбу персонажа: традиционно червь символизирует смерть, разложение, землю); Хрюкин и Пичугин в рассказе «Хамелеон» (1884) также уподобляются своим «зоологическим прототипам»: один ведёт себя бесцеремонно и грубо, другой – осторожно и боязливо. Как пишет Г.П. Козубовская, исследовавшая поэтику имени в чеховских рассказах о врачах, персонажи Чехова

² Часть из арсенала «лошадиных фамилий» впоследствии была использована Чеховым в других рассказах, например: *Гарцунов* («Рыцари без страха и упрёка»), учитель Иван Петрович *Лошадиных* («Клевета»), товарищ прокурора *Меринов* («Мыслитель»).

«укладываются в свои имена и фамилии, как в футляр, т. е. имя совпадает с характером, с ролями, которые они исполняют» [2, с. 56]. В случае с фамилиями, имеющими зооморфную семантику, можно говорить о фамилиях-масках, приносящих элемент карнавализации в чеховский текст.

Через зоономинации автор показывает своё отношение к персонажам – носителям этих фамилий, сигнализирует об их нравственных и психологических качествах. Герой рассказа «Два газетчика» (1885) – сотрудник газеты «Начихать вам на головы!»³ – наделён фамилией *Рыбкин*. Уменьшительная форма «рыбка», лежащая в основе фамилии, предопределяет место героя в мире: «Любишь ты широко глядеть, а ты попробуй *помельче плавать*⁴» (ЧС4, с. 157), – советует ему второй газетчик Шлёпкин, недаром употребляя слова с водной семантикой. Семантика воды обнаруживается и в описании героя: «...Человек обрюзглый, *сырой и тусклый*» (ЧС4, с. 156). Трагический финал Рыбкина как бы предопределён его фамилией; он ведёт себя как мелкая рыбёшка, которой на руду написано быть пойманной на крючок: «...Стоял посреди своего номера и любовно поглядывал на потолок, где торчал крючок, приспособленный для лампы» (ЧС4, с. 156), а далее – «...накинул себе петлю на шею и с удовольствием повесился» (ЧС4, с. 157). Очевидно, А.П. Чехов в этом рассказе вступает в диалог с сатириком М.Е. Салтыковым-Щедринным, опубликовавшим в 1883–1884 гг. свои сказки «Премудрый пискарь» и «Карась-идеалист». Переводя действие своего рассказа из водной стихии в мир людей, Чехов драматизирует ситуацию, в которой персонаж, наделённый «рыбьей» фамилией, как и его прототипы из щедринских сказок, пасует перед жизнью.

Особый комизм достигается А.П. Чеховым, когда он конструирует для своего персонажа двойную фамилию, обе части которой содержат зооморфный код. Двойные фамилии традиционно носили дворяне, подчёркивая свою знатность и родовитость. Чехов, наделяя кого-либо двойной фамилией с зооморфной семантикой, как бы удваивает животное начало в его характере. Так, в рассказе «Праздничная повинность» (1885) чиновники трепещут перед вдовой бывшего вице-губернатора Людмилой Семёновной *Лягавой-Грызловой*, нанося ей визиты перед праздниками из страха попасть в немилость. И хотя в произведении ничего не сказано о свирепости её нрава, ясно, чего опасаются мелкие чиновники: не «загрызёт», так «лягнёт» (ЧС3, с. 156–159).

Характерологическую функцию выполняет двойная фамилия *Фениксов-Дикобразов* в рассказе «Средство от запоя» (1885). Известный чтец и комик, прибывший в город Д. на гастроли, вполне оправдывает вторую часть своей фамилии, впадая в «дикий» запой после торжественного приезда в «отдельном купе первого класса», билет в который был куплен исключительно «для форса». Вся свою «дикость» и необузданность он проявляет, находясь в пьяном состоянии: «...Знаменитость лежала у себя на кровати и со злобой глядела на висячую лампу. Лампа висела спокойно, но Дикобразов 2-й не отрывал от неё глаз и бормотал:

³ Название этой газеты отсылает к ситуации, описанной в рассказе «Смерть чиновника» (1883). Таким образом, оказываются связанными два персонажа – *Червяков* и *Рыбкин*, принадлежащие к одному психологическому типу – «мелюзга».

⁴ Здесь и далее курсив наш. – Р.И.

– Ты у меня повертись! Я тебе, анафема, покажу, как вертеться! Разбил графин и тебя разобью, вот увидишь!» (ЧС4, с. 177).

Оправдывает господин Фениксов-Дикобразов и первую часть фамилии, восходящую к имени мифологической птицы, обладающей способностью сжигать себя и затем возрождаться из пепла. Он словно возрождается после того, как парикмахер Гребешков «лечил» его от запоя «дикими» методами.

Неоднократно использует А.П. Чехов фамилию *Кашалотов*: в рассказе «Депутат, или Повесть о том, как у Дездемонова 25 рублей пропало» (1883), в сценке «Дура, или Капитан в отставке» (1883)⁵. Явный интерес к морскому млекопитающему, название которого легло в основу фамилии, подтверждается эпистолярными свидетельствами. Так, брат драматурга Александр в письме 1886 г. отмечает: «Ты был мыслителем в это время и вероятно рассуждал на тему: “У кашалота голова большая?”» (Л1869). Николай Чехов вспоминает, что «Антон обыкновенно просыпался раньше всех, глубокомысленно рассуждая, что больше: кит или кашалот» (Л1864). В рассказе «Свадьба» герой А.П. Чехова задаёт другой вопрос об этом животном: «А кашалоты в Греции есть?» (ЧС12, с. 112).

Обращаясь к зоономинациям, ранний А.П. Чехов, безусловно, опирается на сложившуюся литературную традицию, восходящую к творчеству писателей XVIII – XIX вв.⁶, вместе с тем обнаруживаются и собственные авторские интенции в использовании традиционного приёма. В ранней прозе писателя имя с зооморфным кодом становится одним из способов создания лаконичного текста, где каждое слово наполнено многозначной семантикой, раскрыв которую, можно понять «сложность простоты» (В.Б. Катаев) мастера короткого рассказа. Высокая частотность употребления зоонимов в качестве фамилий персонажей, очевидно, не случайна и может рассматриваться как характерная черта ранней прозы Чехова, тяготеющей к игровой, карнавальной поэтике. Кроме того, через шуточные или сатирические зооморфные наречения персонажей проявляется авторское отношение к ним, непосредственно воздействующее на читательское восприятие. Говорящие фамилии с животной семантикой в произведениях начинающего писателя не только создают комический эффект, вводят чеховские миниатюры в историко-литературный контекст, воплощают ироничное авторское отношение, но и свидетельствуют о ярко выраженной сатирической направленности творчества Чехова раннего периода. Почти полный отказ от данного приёма в зрелом творчестве писателя является свидетельством существенных изменений в его поэтической системе и мировоззренческих установках, что заслуживает отдельного внимания и будет рассмотрено нами в дальнейшем.

⁵ Эта фамилия встречается в пьесе «Старый друг» А.С. Лазарева (Грузинского), который просил А.П. Чехова прокомментировать «рукопись своего первого водевиля» (ЧПП). В письме Чехова от 1 ноября 1889 г. содержится такое замечание: «Горшков говорит много, так много, что Кашалотов 1000 раз успел бы отозвать его в сторону и шепнуть: “Замолчи, старая скотина! Жена здесь!” Но он этого не делает...» (ЧПЗ). Возможно, фамилия Кашалотов заимствована молодым драматургом из рассказов Чехова.

⁶ Особенно ярко эта традиция проявилась в творчестве Д.И. Фонвизина, а затем Н.В. Гоголя (фамилии *Скотинин* и *Собакевич* – показательный пример использования анималистической фамилии как первичной характеристики персонажа).

Источники

- ЧП1 – *Чехов А.П.* Письмо Чехову Ал. П., 3 февраля 1886 г. Москва // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1974. – Т. 1. Письма, 1875–1886. С. 192–194.
- ЧП2 – *Чехов А.П.* Письмо Лейкину Н. А., 27 декабря 1887 г. Москва // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1975. – Т. 2. Письма, 1887 – сентябрь 1888. – С. 163–164.
- ЧП3 – *Чехов А.П.* Письмо Лазареву (Грузинскому) А.С., 1 ноября 1889 г. Москва // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1976. – Т. 3. Письма, октябрь 1888 – декабрь 1889. – С. 273.
- ЧП10 – *Чехов А.П.* Письмо Чеховой М.П., 6 июня 1902 г. Москва // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1981. – Т. 10. Письма, апрель 1901 – июль 1902. – С. 240–241.
- ЧПП – *Гитович Н.И., Гитович И.Е.* Примечания // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1976. – Т. 3: Письма, Октябрь 1888 – декабрь 1889. – С. 464.
- ЧС3 – *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1975. – Т. 3. Рассказы, юморески. «Драма на охоте». 1884–1885. – 624 с.
- ЧС4 – *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1976. – Т. 4. Рассказы, юморески. 1885–1886. – 552 с.
- ЧС12 – *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1978. – Т. 12. Пьесы. 1889–1891. – 512 с.
- Л1864 – *Летопись жизни и творчества А.П. Чехова: 1864 // Летопись жизни и творчества А.П. Чехова / Сост. Л.Д. Громова-Опульская, Н.И. Гитович.* – М.: Наследие, 2000. – Т. 1. 1860–1888. – С. 14.
- Л1869 – *Летопись жизни и творчества А.П. Чехова: 1869 // Летопись жизни и творчества А.П. Чехова / Сост. Л.Д. Громова-Опульская, Н.И. Гитович.* – М.: Наследие, 2000. – Т. 1. 1860–1888. – С. 17–18.

Литература

1. *Флоренский П.А.* Малое собрание сочинений. – М.: Купина, 1993. – Вып. 1: Имена. – 319 с.
2. *Козубовская Г.П., Полуянова Е.Н.* Поэтика имени в прозе А.П. Чехова: врачи // Поэтика имени: сб. науч. тр. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 56–65.
3. *Савельева В.В.* Именные номинации персонажа // Художественная антропология и творчество писателя. – Усть-Каменогорск: Вост.-Казах. гос. ун-т им. С. Аманжолова, 2007. – С. 46–56.
4. *Катаев В.Б.* Чехов и его литературное окружение (80-е годы XIX века) // Спутники Чехова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 17–24.
5. *Бушканец Л.Е.* А.П. Чехов и русское общество 1880–1917 гг.: формирование литературной репутации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2013. – 39 с.

Поступила в редакцию
14.10.15

Иманкулова Руфия Муслимжановна, аспирант кафедры литературы

Алтайский государственный педагогический университет
ул. Молодежная, д. 55, г. Барнаул, 656031, Россия
E-mail: rufiyusha_13@mail.ru

Poetics of Name in A.P. Chekhov's Early Prose: Zoological Onomasticon*R.M. Imankulova**Altai State Pedagogical University, Barnaul, 656031 Russia**E-mail: rufiyusha_13@mail.ru*

Received October 14, 2015

Abstract

A.P. Chekhov actively used animalistic surnames and zoonominations in his early works, thereby attributing appropriate psychological and moral qualities to his characters. As a rule, they allow to achieve the comic effect, on which the writer's artistic world is based, as well as reveal his personal attitude to the character. A.P. Chekhov's characters are not only given surnames, which are semantically associated with animals, birds, insects (Loshadinykh, Perepelkin, Chervyakov, etc.). The author also invents bright nominations which are semantically related to the habits of animals (Lyagavaya-Grizlova, Khryukin, Ukusilov, etc.) and animalistic nicknames (Il'ka Sobach'i Zubki, Shchur, Sychikha). Furthermore, animal names is one of the main methods of euphemization ("dissolute pig", "silly goose", "donkey", etc.). The analysis of charactonyms with the zoological code shows the connection of A.P. Chekhov's short stories with the literary tradition of that time and enables understanding of the author's underlying ironic message.

Keywords: poetics of name, zoonominations, zoological onomasticon, speaking animalistic surnames, comic effect

⟨ *Для цитирования:* Иманкулова Р.М. Поэтика имени в ранней прозе А.П. Чехова: зоологический ономастикон // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 1. – С. 126–132. ⟩

⟨ *For citation:* Imankulova R.M. Poetics of name in A.P. Chekhov's early prose: zoological onomasticon. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 1, pp. 126–132. (In Russian) ⟩